

Научная статья

УДК 343.85:004

EDN ICDSNU

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).512-521

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ: НОВЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ СПОСОБЫ

В.О. Давыдов

Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

13 ноября 2021 г.

Дата принятия в печать

31 августа 2022 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Незаконный оборот; наркотические средства; бесконтактный способ сбыта наркотиков; виртуальное пространство; интернет-магазин; механизм преступления

Аннотация. Незаконный оборот наркотических средств традиционно занимает особое место среди криминальных угроз в силу масштабности его негативных проявлений для социума. В условиях глобальной информатизации механизм наркобизнеса претерпевает изменения в части активного использования бесконтактных способов совершения преступных деяний. Потенциал информационно-телекоммуникационных технологий позволяет злоумышленникам разрабатывать все более сложные криминальные схемы наркотрафика, матрицу которых образуют умышленные, тщательно спланированные деяния. В рамках исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, охарактеризованы типичные способы бесконтактного сбыта наркотиков, реализуемые с применением инструментов мобильной коммуникации, — предварительный заказ, моментальное предложение. Проведено изучение трансформации типологии участников организованных преступных формирований современного наркобизнеса, осуществляющих бесконтактную торговлю наркотическими веществами с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Представлена типичная структура преступного формирования «магазин». По мнению автора, предлагаемый научный подход к пониманию сущности механизма незаконного оборота наркотических средств, совершаемого с применением средств дистанционной коммуникации и информационно-телекоммуникационных технологий, должен способствовать приданию целенаправленного характера деятельности правоприменителей в сфере поиска, выявления и закрепления доказательственной информации об этапах создания таких организованных преступных формирований, координации действий между их структурными элементами, формах подыскания и вербовки новых членов, системе всестороннего обеспечения ИТ-наркобизнеса.

Original article

ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC OR POTENT SUBSTANCES WITH THE USE OF DISTANCE COMMUNICATION TECHNOLOGIES: NEW CRIMINAL WAYS

Vladimir O. Davydov

Tula State University, Tula, the Russian Federation

Article info

Received

2021 November 13

Accepted

2022 August 31

Available online

2022 September 30

Keywords

Illicit trafficking; narcotic drugs; contactless drug delivery; virtual space; online store; criminal offence mechanism

Abstract. Illicit trafficking of narcotic drugs traditionally holds a special place among criminal threats due to the scale of its negative social impact. In the conditions of global informatization, the mechanism of drug trade is transitioning to an active use of contactless means of committing crimes. Information and telecommunication technologies allow offenders to design increasingly sophisticated criminal schemes of drug trafficking whose matrix is made up of deliberate and thoroughly planned actions. The study reported in this article considered typical methods of contactless drug trade through mobile communication tools — pre-order and instant online offer. The author examined changes in the typology of the members of modern organized drug trade criminal groups involved in contactless drug delivery using information and telecommunication technologies. A typical structure of a criminal «store» is presented. According to the author, the proposed research approach to understanding the mechanism of illicit drug trade, which is based on the use of distance communi-

tion devices and information-telecommunication technologies, should render more focused the work of law enforcement aimed at searching, identifying and preserving proof on the stages of creating such organized criminal groups, coordinating the actions of their structural elements, forms of finding and recruiting their new members, and a comprehensive system of drug trade's IT support.

Среди криминальных угроз XXI в. особое место в силу масштабности его негативных проявлений для социума традиционно занимает незаконный оборот наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Складывающаяся ситуация подтверждается официальными статистическими данными, согласно которым в 2021 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано более 179 тыс. наркопреступлений, из них 132 тыс. относится к категории тяжких и особо тяжких деяний. Правоохранительными органами раскрыто более 100 тыс. преступлений данной направленности, установлено более 85 тыс. виновных лиц. Из незаконного оборота изъято 100 т наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ, из которых более половины составляли наркотические средства каннабисной группы (марихуана, гашиш, гашишное масло), а около трети — синтетические наркотики. Сумма легализованных наркодоходов превысила 2 млрд р.¹

Осознавая возрастающую опасность и масштабность распространения наркотиков в стране, Правительство Российской Федерации в Стратегии государственной антинаркотической политики на период до 2030 года² в качестве угроз национальной безопасности в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе определило:

— появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с применением инновационных коммуникационных и других новых технологий;

— использование новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания)

доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также применение новых способов оплаты приобретаемых наркотиков.

В условиях современного информационного общества механизм наркобизнеса интенсивно трансформируется в части активного использования злоумышленниками бесконтактных способов совершения преступных деяний рассматриваемого вида.

Еще несколько лет назад, в 2017 г., в Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками (E/INCB/2017/1, г. Вена)³ возникновение формы бесконтактного сбыта наркотических средств связывалось с новыми возможностями, открывшимися благодаря революции в области мобильной связи и позволившими криминалу избегать риска: «Вместо того чтобы вступать в личный контакт с клиентами, наркоторговцы могут теперь с помощью занимающих низкое место в иерархии «курьеров» получать от них деньги, предварительно направив им сообщение с информацией о месте, где они могут забрать свои наркотики. Также наркоторговцы могут использовать шифрующее программное обеспечение для защиты своих сообщений и данных, что создает проблему для правоохранительных органов, которая осложняется растущей популярностью средств шифрования, встроенных в мобильные устройства. В результате список телефонных номеров потенциальных клиентов, сохраненный на мобильном телефоне или SIM-карте, теперь является ценным активом, который может быть предметом сделок между преступными группами».

Потенциал сетевых средств информационно-телекоммуникационных технологий и инструментов мобильной коммуникации позволяет разрабатывать все более сложные криминальные схемы наркотрафика, матрицу которых образуют умышленные, тщательно спланированные деяния, имеющие ряд характерных особенностей. В числе наиболее значимых из последних следует выделить:

¹ Преступность и правонарушения в Российской Федерации (12 месяцев 2021 г.): стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2022. С. 36–37.

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 23 нояб. 2020 г. № 733 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год (E/INCB/2017/1). Вена, 2018. URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/drugs.shtml>.

– дистанционный характер преступных действий, направленных на незаконный сбыт наркотических веществ, их повышенную скрытность, обеспечиваемую активным использованием для сокрытия идентификационной информации пользователей сетевого киберпространства технологий сквозного шифрования, IP-телефонии и переадресации вызовов, отсылок к интернет-ресурсам и платформам, серверы которых расположены за пределами юрисдикции правоохранительных органов Российской Федерации;

– использование криптовалюты, банковских карт и электронных кошельков, оформленных на подставных лиц, электронных обменников и бирж в целях маскировки движения денежных средств, полученных преступным путем;

– трансграничный характер значительной части таких преступлений, при котором субъект преступления, объект преступного посяательства и жертва (потребитель наркотических средств) находятся под юрисдикцией различных государств;

– интеллектуальный характер противоправной деятельности наркодельцов, преступный «профессионализм», касающийся применения знаний и навыков в сфере IT-технологий;

– особый характер обстановки совершения таких преступлений, связанный с отражением следов преступных действий на множестве объектов виртуальной среды;

– нестандартность и многообразие способов совершения преступных деяний рассматриваемого вида, частое обновление используемых в криминальных целях орудий и средств;

– организацию наркобизнеса в автоматизированном режиме посредством реализации сложных сценариев несколькими субъектами путем объединения относительно слабых ресурсов отдельных цифровых средств в мощное орудие совершения преступления;

– отсутствие свидетелей преступления как лиц, непосредственно наблюдавших преступное событие и способных опознать преступника.

По данным исследователей, теневой электронный рынок, коммуникационные приложения, защищенные сквозным шифрованием (например, кроссплатформенные мобильные мессенджеры Signal, Telegram, WhatsApp и т.п.), и другие инструменты дистанционной цифровой коммуникации играют все более значимую роль в незаконном обороте наркотиков, снижая количество личных контактов преступников при сдел-

ках, уменьшая зависимость криминального бизнеса от наличных денег как формы оплаты [1–3].

Особая роль в пропаганде употребления наркотиков и их распространении на территории страны принадлежит кроссплатформенной системе мгновенного обмена сообщениями с функциями VoIP (IP-телефония⁴) Telegram [4, с. 15]. Последний позволяет пользователям большинства операционных систем (например, Android, iOS, Windows Phone, Windows, macOS) обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, стикерами и фотографиями, файлами разнообразных форматов; совершать видео- и аудиозвонки, организовывать конференции, многопользовательские группы и каналы. С 8 октября 2013 г. в мессенджере появился режим секретных чатов, реализующий шифрование, при котором лишь отправитель и получатель пересылаемых сообщений обладают общим ключом (end-to-end encryption⁵) к ним. В отличие от обычного режима, сообщения в секретных чатах не расшифровываются сервером, история переписки сохраняется лишь на двух устройствах, на которых был создан чат.

Подтвердим вышеприведенный тезис сведениями правоохранительной статистики: в 2021 г. из числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, более 51 тыс. деяний было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и систем электронных платежей, а их доля от общего количества выявленных IT-преступлений составила 9,3 %⁶.

Специалистами по кибербезопасности Великобритании был проведен анализ содержимого выборки темных интернет-ресурсов сети

⁴ VoIP — разновидность IP-телефонии, набор коммуникационных протоколов, технологий и методов, обеспечивающих традиционные для телефонии набор номера, дозвон и двустороннее голосовое общение, а также видеообщение по сети Интернет или любым другим IP-сетям. Сигнал по каналу связи передается в цифровом виде и, как правило, перед передачей преобразовывается (сжимается), чтобы удалить избыточность информации и снизить нагрузку на сеть передачи данных.

⁵ End-to-end encryption — способ передачи данных, при котором только пользователи, участвующие в общении, имеют доступ к сообщениям. Таким образом, использование сквозного шифрования не позволяет получить доступ к криптографическим ключам со стороны третьих лиц.

⁶ Состояние преступности в России (январь — декабрь 2021 года) : стат. сб. М., 2022. С. 30.

DarkNet посредством поискового агрегатора, настроенного на отслеживание и категоризацию контента по следующим ключевым словам: weapons (оружие), terrorism (терроризм), drugs (наркотики). Из 5 205 единиц обследованных сайтов нелегальный контент удалось обнаружить на 1 547 [5, р. 17]. При этом наиболее распространенными явились именно теневые интернет-ресурсы (так называемые магазины), предназначенные для торговли наркотическими веществами.

Рамки настоящей публикации не позволяют в полном объеме процитировать содержание информации, размещенной на подобных веб-сайтах. В этой связи полагаем целесообразным ограничиться лишь приведением классификации сведений такого контента:

- сведения о наркотических средствах, психотропных и сильнодействующих веществах и их специфическом воздействии на психику человека, преподносимые преимущественно в позитивном ключе;
- сведения, посвященные способам изготовления и производства наркотиков;
- сведения об информационных каналах, посредством которых осуществляется торговля бонгами и иными приспособлениями для употребления наркотических средств;
- сведения, посвященные способам продажи наркотических средств;
- информация о методах продвижения теневого интернет-ресурсов и телеграм-ботов по продаже наркотиков;
- сведения о способах возделывания растений, содержащих наркотические вещества;
- информация, направленная на продвижение идей о необходимости правовой легализации наркотиков и внедрения метадоновой поддерживающей терапии.

Каждый из таких вышеупомянутых «магазинов» ежемесячно дистанционно перечисляет теневой интернет-площадке арендную плату за пользование сетевой инфраструктурой, размер которой зависит от выбранного «плана обслуживания» (обычный, доверенный, топовый), позволяющего доминировать в поисковых запросах соответствующей наркотической направленности. Теневые интернет-площадки также берут комиссию с каждой наркотической сделки, размер которой напрямую зависит от суммы последней [6; 7].

Более того, данные интернет-площадки могут выступать в качестве своеобразного рефе-

ри в случаях возникновения спорных ситуаций между покупателем и «магазином» и финансово наказать продавца в случае нарушения установленных правил наркоторговли: например, когда покупателю подменили товар, когда закладка была сделана вблизи государственного учреждения и т.п. Если же «магазин» не согласен с принятым решением, то в спор вправе вмешаться модератор теневой интернет-площадки [8, с. 95].

С учетом приведенных выше рассуждений и статистических данных в рамках настоящего исследования была сформулирована следующая исследовательская задача: выявление и изучение новых способов незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, реализуемых посредством сетевых средств информационно-телекоммуникационных технологий и инструментов мобильной коммуникации, получивших распространение на территории Российской Федерации, в целях определения будущих тенденций и направлений развития отечественной правоприменительной практики в процессе раскрытия, расследования и профилактики рассматриваемых преступлений.

Взяв за основу механизм функционирования теневой интернет-площадки Hydra, остановимся на подобных криминальных механизмах подробнее, заметив при этом, что такие сведения могут и должны использоваться субъектом расследования в целях всестороннего уяснения обстоятельств преступной деятельности рассматриваемого вида, а также выработки мер по ее профилактике.

Безусловно, прав профессор А.М. Кустов, указывающий, что механизм преступления представляет собой последовательный поэтапный ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие информацию о самом преступлении и его участниках [9, с. 28]. Думается, что и вектор исследований в рассматриваемой сфере должен быть направлен на изучение, во-первых, системы признаков и качеств субъекта преступления электронного наркобизнеса, а во-вторых, элементов его преступной деятельности.

Анализ научной литературы и данных открытых источников правоприменительной направленности [10–14] позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время на территории Российской Федерации наибольшее распространение получили бесконтактные способы сбыта

наркотиков с безналичной формой их оплаты посредством криптовалютных бирж и сервисов обмена виртуальными активами, платежного сервиса Visa Qiwi Wallet, электронных платежных систем «Яндекс.Деньги», WebMoney и др., позволяющих переводить деньги с различных устройств, как стационарных, так и мобильных, и через различные каналы связи. Управление зачисленными на счета денежными средствами происходит через онлайн-кабинеты и виртуальные сервисы с маскировкой реальных IP-адресов программами-анонимайзерами.

Впоследствии, как правило, осуществляются многочисленные операции по переводу денежных средств, полученных преступным путем, на другие аффилированные кошельки с целью размещения на банковских счетах для последующего обналичивания в банкоматах как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

В настоящий момент эксперты выделяют следующие типичные способы бесконтактного незаконного сбыта наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, реализуемые с использованием инструментов мобильной коммуникации и сетевых средств информационно-телекоммуникационных технологий:

– предварительный заказ — способ, при котором непосредственный сбыт наркотического средства осуществляется лишь после того, как продавец предварительно обсудит с покупателем все детали предстоящей сделки и получит соответствующую финансовую транзакцию;

– моментальное предложение — способ, при котором покупатель, оплатив интересующую его позицию, непосредственно сразу получает географические GPS-координаты местонахождения ранее размещенного тайника с наркотическими средствами [15–18].

Чаще всего подобные тайники (закладки и клады) могут быть закопаны в почву на том или ином участке местности (так называемый прикоп), примагничены к какой-либо металлической поверхности (так называемый магнит) либо просто спрятаны в несильно выделяющемся на фоне окружающей местности объекте.

Технологическая последовательность этапов бесконтактного наркобизнеса, осуществляемого вышеперечисленными способами, выглядит следующим образом.

Покупатель бесплатно регистрируется на веб-сайте «магазина» теневого интернет-сегмента, выбирает товар (наркотические сред-

ства, психотропные или сильнодействующие вещества того или иного вида) и оплачивает его (финансовые транзакции совершаются, как правило, посредством Qiwi-кошелька либо с помощью криптовалюты).

Продавец при поступлении оплаты отправляет покупателю географические GPS-координаты, а также описание места нахождения тайника с наркотическими веществами с приложением веб-ссылки в фотостинге на фотографии объекта либо участка местности, где можно забрать оплаченный товар.

В процессе оформления заказа покупателю также предоставляется возможность вместо традиционных способов оплаты приобрести игровые фишки и принять участие в розыгрыше так называемой рулетки. В случае выигрыша покупатель получает выбранный товар и GPS-координаты нахождения закладки.

Получив контактную информацию, покупатель прибывает на место нахождения тайника, идентифицирует его по GPS-координатам, описанию и фотографиям, и забирает товар.

По желанию покупателя в течение 24 ч с момента сделки ему предоставляется возможность оставить на веб-сайте «магазина» отзыв о товаре с подтверждением факта его получения. Подобный способ обратной связи позволяет продавцу оценить качество работы розничных дилеров, что в анонимной среде, как правило, сделать достаточно проблематично. Негативные отзывы (как и в любом белом сервис-менеджменте) помогают покупателям выявить товар ненадлежащего качества и ненадежных продавцов.

Переходя к рассмотрению вопроса о субъектном составе преступной деятельности рассматриваемого вида, а точнее, об его организованных формах, следует акцентировать внимание на том, что анализ современной юридической литературы, а также открытых ведомственных источников правоохранительной направленности позволяет говорить о достаточно произвольном употреблении авторами (и прежде всего из числа практических работников) в процессе дискуссий об организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств категорий «группа», «организация», «объединение», «сообщество», «синдикат» и т.п. Очевидно, что подобное положение вещей является не только некорректным, но и безосновательным с точки зрения юридической науки.

Представляется излишним в рамках данного научного исследования вступать в обширную полемику относительно названной категории. Думаем, следует согласиться с точкой зрения профессоров А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова, согласно которой под организованной преступностью (в том числе и в сфере криминального наркобизнеса) следует понимать «сложную системно-структурную совокупность организованных преступных формирований, лиц, входящих в эти формирования, и деятельности этих субъектов» [19, с. 891]. Аналогичную точку зрения высказывает и профессор А.Г. Филиппов, определяющий организованную преступную деятельность как «совокупность преступлений, совершаемых организаторами и участниками преступных формирований» [20, с. 587].

Таким образом, полагаем возможным использовать категорию «формирование» в качестве лексической единицы, обозначающей совокупность существующих форм организованной преступной деятельности.

В подавляющем большинстве изученных нами случаев из числа уголовных дел, возбужденных по п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 210, ч. 2 ст. 210 УК РФ, в качестве субъекта незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, осуществляемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и инструментов мобильной коммуникации, выступали такие виды организованного преступного формирования (ОПФ), как преступное сообщество и организованная преступная группа.

Конструкция и инфраструктурная система типичного преступного формирования, действующего в сфере IT-наркобизнеса (уже упомянутый нами так называемый магазин), может быть представлена в виде многофункциональной иерархо-сетевой модели, образованной рядом взаимосвязанных между собой организационных элементов.

Такое организованное преступное формирование осуществляет свой бизнес под определенным брендом (например, уже упомянутая нами Hydra или LegalRC, WayAway и др.), используя функционал глобальной сети Интернет, мессенджеров и других средств цифровой коммуникации. Посредством последних организуется реклама и контакты с потребителями, а сбыт наркотических средств — тайниково-закладочным способом.

В числе значимых характеристик типичного ОПФ «магазин» следует выделить:

- длительный период совместной преступной деятельности членов ОПФ, их сплоченность и организованность;
- обособленность структурных элементов ОПФ по функциональному признаку;
- устойчивость связей внутри структурных элементов ОПФ с четким распределением криминальных ролей;
- соблюдение мер криминальной конспирации.

Остановимся на характеристике структурных элементов ОПФ «магазин», обусловленной использованием современных средств мобильной коммуникации и сетевых информационно-телекоммуникационных технологий, а также на ролевых функциях его руководителей и активных членов подробнее, согласившись с научной позицией С.И. Земцовой, согласно которой рассмотрение способа совершения преступлений данного вида невозможно без уяснения функциональной роли каждого звена [21, с. 127].

Организатор — криминальный лидер, который не имеет непосредственного контакта с самими наркотическими средствами, а также с большинством участников ОПФ «магазин». К функциям организатора относится определение состава данной организованной преступной формы, руководство ею, осуществление подбора участников и распределение между ними криминальных ролей. Он же принимает решение об отстранении указанных лиц от деятельности в случае невыполнения либо ненадлежащего выполнения ими возложенного на них функционала, осуществляет долгосрочное планирование преступной деятельности, обеспечивает «магазин» постоянным наличием наркотических средств, определяет общие начала, а также порядок распределения между членами формирования прибыли, полученной от реализации наркотических средств.

Куратор — член ОПФ, который осуществляет руководство действиями других (нижестоящих в иерархии) участников «магазина», принимает отчеты о выполненной «работе» и на основании них выставляет счета для начисления «заработной платы», контролирует поставки оптовых партий наркотиков и психотропных средств от поставщиков в различные регионы страны.

Оператор — член ОПФ, который дает указания участникам «магазина», реализующим криминальные функции складмена, а также закладчикам о способе и месте получения оптовых партий наркотических средств; количестве тай-

ников (так называемых закладок и кладов), необходимых для размещения на определенной территории; о виде и размере наркотических средств, которые должны находиться в тайниках; принимает заказы от покупателей; контролирует сделку и поступление оплаты, после чего сообщает покупателям адреса тайников.

Модератор — член ОПФ, осуществляющий обработку адресов тайников, поступивших от закладчиков, и загружающий их на витрину теневой интернет-площадки для осуществления продаж в автоматическом режиме. Он ведет аккаунты интернет-площадки на социальных форумах и в мессенджерах, а также проверяет обращения клиентов при возникновении каких-либо спорных ситуаций (например, уточняет место расположения тайника в случае его обнаружения покупателем (так называемый ненаход)).

Курьер — участник ОПФ, в криминальные функции которого входит перемещение наркотических средств в крупных и особо крупных размерах из мест их хранения (складов) в конкретный субъект (регион, город и т.п.). По указанию организатора или куратора обеспечивает поставку наркотических средств в целях бесперебойной деятельности «магазина».

Складмен — член ОПФ, осуществляющий хранение оптовых и мелкооптовых партий наркотиков. По заданию организатора (куратора) оборудует тайники в интересах фасовщика для размещения более мелких оптовых или розничных партий наркотиков (как правило, подбирается из числа мелкооптовых закладчиков и курьеров).

Закладчик — участник ОПФ, осуществляющий хранение наркотиков, расфасованных в разовые закладки, и последующее оборудование тайников для покупателей. Сообщает модератору сведения о фактическом местонахождении закладок (название района, GPS-координаты, краткое словесное описание объекта или участка местности, ссылки в фотохостингах на его фотоизображение). Как правило, подбирается и вербует кадровиком либо проверяется на работоспособность после самообращения по объявлению в глобальной сети Интернет.

Варщик — член ОПФ, осуществляющий производство синтетических наркотиков в специально оборудованных для этого лабораториях (в качестве мест размещения последних, как правило, выступают арендованные частные дома). Оборудование для лаборатории приобретает самостоятельно или получает от куратора посредством тайников.

Мукомол — член ОПФ, проверяющий закладчиков на честность. В этих целях он делает мастер-клад с расфасованными закладками, но вместо наркотиков кладет туда обыкновенную пищевую муку. После того как закладчик раскидывает закладки и сбрасывает их GPS-координаты оператору, мукомол проверяет закладки на предмет их возможного вскрытия.

Промоутер — член ОПФ, наносящий на стены жилых домов, иных объектов, заборы и т.д. электронные адреса теневых интернет-ресурсов и интернет-ботов по продаже наркотиков, а также клеящий стикеры, раскладывающий листовки подобной направленности.

Кадровик — участник ОПФ, отвечающий за подбор, вербовку и обучение (стажировку) лиц, участвующих в сбыте наркотиков. Вовлечение в преступную среду осуществляется под различными предложениями. Вербовка производится из числа покупателей (наркопотребителей) либо посредством размещения объявлений в глобальной сети Интернет, обычно с предложениями работы курьером.

Бухгалтер — член ОПФ, обеспечивающий функционирование финансовой схемы наркобизнеса «магазина». Контролирует фактическое поступление денежных средств через платежные терминалы, банковские счета, с карт оплаты услуг мобильной связи, транзакции криптовалют и т.д., полученных в результате сбыта наркотиков. По указанию организатора (куратора) распределяет их между участниками ОПФ. В организованных преступных группах с небольшим количеством участников финансовую линию, как правило, замыкает на себе организатор либо оператор.

Администратор — член ОПФ, осуществляющий техническое обслуживание интернет-ресурса, посредством которого производится сбыт наркотиков.

Служба безопасности — члены ОПФ, обеспечивающие проверку новых участников «магазина», а также силовое решение проблем с лицами, крадущими либо подменяющими товар. Осуществляют противодействие деятельности сотрудников правоохранительных органов, оказывают юридическую помощь высокопоставленным участникам «магазина» при их задержании. В их же криминальные обязанности входит проверка соблюдения членами «магазина» мер конспирации и маскировки.

Дропы — лица, привлекаемые к фактическому обналичиванию денежных средств, по-

ступивших от продажи наркотиков (в отдельных случаях — к получению посылок с наркотическими веществами), паспортные данные которых или иные официальные сведения о них используются для совершения нелегальных операций, с тем чтобы непосредственные члены ОПФ «магазин» оставались неидентифицированными.

В современном IT-наркобизнесе принято выделять следующие категории дропов:

— неразводные — лица, осознающие, в каких именно целях их используют, и в связи с пониманием правовых рисков требующие более высокую плату за свое участие в противоправной деятельности «магазина»;

— разводные — лица, не подозревающие об истинных целях их использования и убежденные в том, что они не нарушают уголовный закон;

— полуразводные — лица, осознающие свое участие в противозаконной деятельности, но не в полной мере представляющие себе реальные правовые риски, относительно которых им не предоставлена полная информация.

Веб-сайты теневых интернет-ресурсов, посвященные вербовке дропов, рекомендуют использовать в подобных криминальных целях наркоманов, студентов, безработных, осуществляя их поиск в социальных сетях, на развлекательных сайтах, сайтах знакомств, сайтах поиска работы. В качестве потенциальной легенды выступают сведения о необходимости проведения финансовых операций с заграничными клиента-

ми, получения посылок, стоимость которых не превышает таможенный лимит, помощи в переводе средств в качестве зарплаты нелегальным рабочим.

Думается, что дальнейшее изучение сущности механизма незаконного оборота наркотических средств, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и средств дистанционной коммуникации, должно способствовать приданию целенаправленного характера деятельности правоприменителей в сфере поиска, выявления и закрепления доказательственной информации об этапах создания таких преступных формирований, координации действий между их структурными элементами, формах подыскания и вербовки новых членов, системе всестороннего обеспечения IT-наркобизнеса. Очевидно и то, что рассмотренная конструкция криминальных способов имеет предварительный характер и, безусловно, требует дополнительного научного исследования, так как наркодельцы постоянно пытаются совершенствовать способы совершения преступлений таким образом, чтобы они представляли сложность для выявления и последующего раскрытия и расследования. Обозначенные в статье аспекты преследуют именно эту цель — инициировать научную дискуссию, которая, безусловно, приведет к пониманию существующих проблем и к поиску путей их эффективного разрешения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Khey D. Emerging Trends in Drug Use and Distribution / D. Khey, J. Stogner, B. Miller. — Springer, 2014. — 99 p.
2. Adorjan M. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets Are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs / M. Adorjan // *The British Journal of Criminology*. — 2015. — Vol. 55, iss. 4. — P. 835–836.
3. Urbanik M. It's Dangerous: The Online World of Drug Dealers, Rappers and the Street Code / M. Urbanik, K. Haggerty // *The British Journal of Criminology*. — 2018. — Vol. 58, iss. 6. — P. 1343–1360.
4. Суходолов А.П. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграмм» в распространении наркотиков / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17. — EDN SKWJXK // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 5–17.
5. Moore D. Cryptopolitik and the DarkNet / D. Moore, T. Rid // *Survival: Scholarly Journal*. — 2016. — Vol. 57, iss. 1. — P. 7–38.
6. Ladegaard I. Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market / I. Ladegaard // *Journal of Drug Issues*. — 2018. — Vol. 48, iss. 2. — P. 226–245.
7. Senker C. Cybercrime and the DarkNet: Revealing the hidden underworld of the Internet / C. Senker. — London : Arcturus Publishing, 2016. — 193 p.
8. Овчинникова О.В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет / О.В. Овчинникова. — EDN YWUJUX // *Правопорядок: история, теория, практика*. — 2018. — № 1. — С. 94–98.
9. Кустов А.М. К вопросу о структуре механизма преступления / А.М. Кустов. — EDN LLWVBN // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. — 2009. — № 5. — С. 26–30.
10. Чистова Л.Е. Расследование контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества / Л.Е. Чистова. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 232 с.
11. Присекин А.В. Криминалистическое исследование тайников как способа сокрытия незаконного оборота наркотических средств / А.В. Присекин, В.В. Яровенко. — Москва : Юрлитинформ, 2013. — 152 с. — EDN TMUGFR.
12. Земцова С.И. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием интернет-технологий / С.И. Земцова, О.А. Суров, П.В. Галушин. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 208 с. — EDN OCXBZS.

13. Кушпель Е.В. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом / Е.В. Кушпель, П.Е. Кулешов. — EDN VLJPYJ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 2, ч. 1. — С. 119–122.
14. Торговченков В.И. Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации / В.И. Торговченков, С.А. Иванов. — EDN XGSFJX // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 12. — С. 84–88.
15. Дикарев В.Г. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет / В.Г. Дикарев, А.Ю. Олимпиев. — EDN YJGUTB // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 8. — С. 147–152.
16. Мальков С.М. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / С.М. Мальков, В.Н. Винокуров. — EDN SXLEAX // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 51–53.
17. Агафонов В.В. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием Интернет и электронных средств связи : учеб.-метод. пособие / В.В. Агафонов, Л.Е. Чистова. — Москва : ДГСК МВД России, 2011. — 208 с.
18. Ким Д.В. Раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет : учеб. пособие / Д.В. Ким, А.В. Климачков, А.В. Шебалин. — Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2017. — 43 с.
19. Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — Москва : Юнити, 2008. — 943 с.
20. Криминалистика. Полный курс : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. — Москва : Юрайт, 2020. — 855 с.
21. Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / С.И. Земцова. — EDN TRROWF // Современное право. — 2015. — № 4. — С. 126–133.

REFERENCES

1. Khey D., Stogner J., Miller B. *Emerging Trends in Drug Use and Distribution*. Springer, 2014. 99 p.
2. Adorjan M. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets Are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs. *The British Journal of Criminology*, 2015, vol. 55, iss. 4, pp. 835–836.
3. Urbanik M., Haggerty K. It's Dangerous: The Online World of Drug Dealers, Rappers and the Street Code. *The British Journal of Criminology*, 2018, vol. 58, iss. 6, pp. 1343–1360.
4. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Digital Technologies and Drug-Related Crime: Problems of Counteracting the Use of «Telegram» Messenger for Trafficking Drugs. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 5–17. (In Russian). EDN: SKWJXK. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).517.
5. Moore D., Rid T. Cryptopolitik and the DarkNet. *Survival: Scholarly Journal*, 2016, vol. 57, iss. 1, pp. 7–38.
6. Ladegaard I. Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market. *Journal of Drug Issues*, 2018, vol. 48, iss. 2, pp. 226–245.
7. Senker C. *Cybercrime and the DarkNet: Revealing the hidden underworld of the Internet*. London, Arcturus Publishing, 2016. 193 p.
8. Ovchinnikova O.V. Features of the Investigation of the Sales of Drugs Resulting from the use of Internet Network. *Pravopopyadok: istoriya, teoriya, praktika = The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2018, no. 1, pp. 94–98. (In Russian). EDN YWUJUX.
9. Kustov A.M. To the Question of the Structure of the Mechanism of Crime. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2009, no. 5, pp. 26–30. (In Russian). EDN: LLWVBN.
10. Chistova L.E. *Investigating the Smuggling of Narcotic Drugs, Psychoactive, Potent and Poisonous Substances as well as Plants Containing Narcotic or Psychoactive Substances*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2015. 235 p.
11. Prisekin A.V., Yarovenko V.V. *Criminalistic Research of Stashes as a Means of Hiding Illegal Trade in Narcotic Drugs*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2013. 152 p. EDN: TMUGFR.
12. Zemtsova S.I., Surov O.A., Galushin P.V. *A Methodology for the Investigation of the Illegal Trade in Narcotic Drugs with the Use of Internet Technologies*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2019. 208 p. EDN: OCBZS.
13. Kushpel E.V., Kuleshov P.E. Some Aspects of Illegal Sales of Narcotic Facilities, Accomplished by Noncontact Method Performance. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Practical and Fundamental Research*, 2016, no. 2, pt. 1, pp. 119–122. (In Russian). EDN: VLJPYJ.
14. Torgovchenkov V.I., Ivanov S.A. The Aspects of Prevention of Contactless Ways of Narcotic Drugs Sale in the Russian Federation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 12, pp. 84–88. (In Russian). EDN: XGSFJX.
15. Dikarev V.G., Oлимпиев A.Yu. On the Issue of Combating Drug Trafficking in a Contactless Manner Via the Internet. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 8, pp. 147–152. (In Russian). EDN: YJGUTB.
16. Malkov S.M., Vinokurov V.N. Classification of Marketing of Drugs, Psychotropic Substances or their Analogs by Electronic or Information and Telecommunication Networks. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 4, pp. 51–53. (In Russian).
17. Agafonov V.V., Chistova L.E. *A Methodology for the Investigation of Crimes Connected with the Illegal Trade in Narcotic Drugs, Psychoactive, Potent Substances as well as Plants Containing Narcotic or Psychoactive Substances, Committed Using the Internet or Electronic Means of Communication*. Moscow, 2011. 208 p.

18. Kim D.V., Klimachkov A.V., Shebalin A.V. *The Investigation and Solving of Cases of Illegal Trade in Narcotic Drugs Committed Using Internet*. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2017. 413 p.
19. Volynskii A.F., Lavrov V.P. (eds.). *Criminalistics*. Moscow, Yuniti Publ., 2008. 943 p.
20. Filippov A.G. (ed.). *Criminalistics. Full Course*. Moscow, Yurait Publ., 2020. 855 p.
21. Zemtsova S.I. Circumstances in Proof for Crimes Connected with Dealing of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues Committed Through Electronic or Information and Telecommunication Networks (Including the Internet). *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2015, no. 4, pp. 126–133. (In Russian). EDN: TRROWF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Давыдов Владимир Олегович — профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России, лауреат премии МВД России в области науки, г. Тула, Российская Федерация; e-mail: VladDv71@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Давыдов В.О. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, совершаемый с использованием технологий дистанционной коммуникации: новые преступные способы / В.О. Давыдов. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).512-521. — EDN ICDSNU // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 512–521.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Davydov, Vladimir O. — Professor, Chair of Justice and Law Enforcement Activities, Tula State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Honorary Member of the Russian Ministry of Internal Affairs, recipient of the Russian Ministry of Internal Affairs Award for Research, Tula, the Russian Federation; e-mail: VladDv71@yandex.ru.

FOR CITATION

Davydov V.O. Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic or Potent Substances with the Use of Distance Communication Technologies: New Criminal Ways. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 512–521. (In Russian). EDN: ICDSNU. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).512-521.